

П.п.: Об названии главы: «Кто-то сказал, что любовь — это связь между прошлым и будущим». (承上啟下 (chéng shàng qǐ xià) — идиома, букв. «принять сверху и начать снизу», означает связь между предыдущим и последующим, преемственность, связующее звено).

Цзи Хан вытянул руку, и на его ладони появились две броши, инкрустированные рубинами.

Чжао Саньлянь, стоявший рядом с ним, произнёс:

— Это, пожалуй, единственный реквизит, который разрешается использовать в игре.

Су Эр не стал возражать, но точно знал, что это не единственная вещь. По крайней мере, электрошокер в его собственной руке был прекрасным исключением. Следуя совету Цзи Хана, Су Эр приколол брошь к груди. Он не знал, был ли это психологический эффект, но он постоянно ощущал там жар.

Вскоре он понял, что это не иллюзия: тепло, вызванное брошью, казалось, обжигало через кожу прямо в сердце. Всё вокруг замерло. Ближе всех к нему находился Чжао Саньлянь, на лице которого застыла улыбка. Су Эр видел, как его собственная тень постепенно исчезает, а когда обжигающая волна прокатилась по его телу вместе с потоком крови, он, наконец, полностью потерял сознание.

Ощущения после того, как он открыл глаза, были не из приятных: всё его тело пронзила жгучая боль. Су Эр перетерпел боль и закатал рукава: перед его глазами предстали его собственные руки, которые были покрыты красными и опухшими следами, как будто его раньше жестоко избивали.

А его показатель силы снизился до сорока девяти.

Он запоздало понял, что стоит на коленях, а вокруг него раздаются слабые стоны боли. Оглядевшись, он увидел, что вместе с ним на коленях стоят шесть человек. На всех них на груди были значки, и с первого взгляда было понятно, что они игроки.

Цзи Хан был рядом с ним. Су Эр думал, что он встанет первым, но он продолжал непринуждённо стоять на коленях и не двигался.

— Какова ситуация? — Кто-то шипел от боли, вставая с колен, разминал затёкшее тело и интересовался:

— У тебя уменьшилось значение силы?

— У меня упало на десять единиц, но я не жалуясь, так что не поднимай попусту шум.

Другой игрок сказал:

— У меня тоже немного снизилось.

Убедившись, что он стоит на коленях в месте, похожем на зал предков, Су Эр решил не говорить ни слова и, выпрямив спину, встал на колени, следуя примеру Цзи Хана. В оставшемся свете виднелись ещё два или три человека, которые также сдержанно стояли на коленях.

— Цзи Хан!

Один из игроков заметил присутствие Цзи Хана и позвал его, но быстро понял, что что-то не так. На этот раз в зале было довольно много известных игроков: помимо Цзи Хана, здесь были также Вань И и Чэнь Цзяньбэй. Но никто из них не сделал никаких резких движений.

Человек, который первым встал, мгновенно изменился в лице и поспешно попытался снова встать на колени.

— Нераскаявшийся! — неожиданно раздался гневный голос.

Дверь в родовой зал была открыта, и человек, который пришёл, переступил порог, устремив взгляд на стоящего человека.

Длинный хлыст взметнулся и точно попал в игрока. Су Эр мельком взглянул на значок мужчины: значение силы составляло сто сорок два балла, а способность к реакции должна была быть намного выше, чем у обычных людей. Однако, несмотря на попытку уклониться, удар пришёлся точно.

— Всё ещё смеешь уклоняться? — Глаза вошедшего человека сузились, и внезапно он нанёс ещё два удара хлыстом. Мужчина сдержал инстинктивное желание защититься, и с резким звуком хлыста его одежда на груди разорвалась, оставив ужасные кровавые следы.

Только тогда вошедший был удовлетворён.

— И ещё двое. — Позади обладателя кнута стоял ещё один человек, хотя его худошавая фигура была почти не видна, можно было лишь заметить, как он протягивает руку и кивает в сторону коленопреклонённых людей.

Порыв ветра пронёсся мимо его ушей, и Су Эр сдержал желание оглянуться. Кнут приземлился на человека слева от него. Только что этот игрок сказал, что его показатель силы

снизился, и этого оказалось достаточно для наказания

Вслед за ним ещё один человек получил удар хлыстом.

Тот, кто держал хлыст, убрал руку, его тон стал немного более сдержанным:

— Всем встать.

Цзи Хан встал первым, и Су Эр не стал медлить, воспользовавшись первой возможностью осмотреть этих двоих.

Тому, кто держал хлыст, было около сорока лет, на его одежде почти не было складок, а тонкие морщинки в уголках глаз выдавали его суровость. Стоявший за ним мужчина выглядел очень интеллигентным, одетым в длинные традиционные одежды.

— Не позорьте наш город, — предупредил тот, кто держал хлыст, не желая больше смотреть на них, а потом обратился к человеку с длинных одеждах: — Извини, что побеспокоил тебя.

Когда звук шагов затих, человек в длинных одеждах обвёл взглядом игроков в родовом зале и сухо произнёс:

— Добро пожаловать в мир «Семи дней и семи ночей».

Тот же вступительный текст, но из его уст он звучал, как монотонное чтение мантры.

— Я — ведущий этой игры, господин Шу Хай*.

П.п.: «Море книг» или «Океан знаний». Это имя символизирует человека, который погружён в мир знаний, литературы и мудрости. Оно подчёркивает его роль как хранителя знаний и правил, а также его строгость и интеллектуальную мощь. Оно создаёт образ человека, который контролирует «океан знаний» и следит за соблюдением порядка в игровом мире.

Господин Шу Хай не имел такого преувеличенного желания выделиться, как джентльмен Юэцзи:

— Подтверждаю количество игроков, — семь. Мы входим в мир Уду.

— ...Порядок здесь ценится очень высоко. Вы находитесь в тихом городке, где все соблюдают правила. Ежегодные выборы главного стражника вот-вот начнутся. Игроки, которые проголосуют правильно, пройдут уровень.

— Сколько времени у нас есть, чтобы сделать свой выбор? — Игроки-ветераны всегда задают самые важные вопросы.

— Шесть дней. Соответствующая идентификационная информация уже у вас в карманах.

В одном он был удивительно похож на джентльмена Юэцзи. После представления он скрылся в тени. Ведущие, кажется, обладали способностью становиться незаметными, когда молчали.

Су Эр закончил читать информацию. На этот раз в этом инстансе ему была выдана личность: он был сиротой в городе, а вырос в Юйтане. Юйтан был эквивалентом детского дома, но в нём было не так много человечности, а некоторые правила были ещё более суровыми, чем снаружи.

Все игроки имели одинаковый статус сирот, и даже возрастные настройки были принудительно приравнены до двадцати лет.

— Тот, кто пришёл первым и избивал остальных, должно быть, начальник стражи, — сказал Су Эр Цзи Хану. — У него не очень хорошее зрение.

Среди игроков было несколько человек, которые ну никак не выглядели на двадцатилетних.

Цзи Хан пояснил:

— Подобного рода вещи очень распространены в играх. Например, местные жители в играх подсознательно игнорируют значок игрока.

Как только он упомянул о значке, Су Эр тут же получил несколько волн недоброжелательных взглядов.

— Пятьдесят девять, — кто-то взглянул на его значок, и в его голосе зазвучали недобрые нотки. — Очень высокий.

Су Эр нахмурился и, увидев, что значение обаяния противника равно четырём, молча отвёл взгляд... Его действительно трудно винить.

Прежде чем подвергнуться дальнейшим насмешкам, он любезно напомнил:

— Лучше сначала сменить грязную одежду. Тебя только что выпороли, вдруг это повлияет на значение обаяния...

Цвет лица мужчины изменился. Кто знает, как измеряется значение обаяния. Если оно упадёт

до 1, разве это не будет для него концом игры?

Все один за другим вышли из зала предков.

<http://bllate.org/book/13001/1145644>